

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

DOI: 10.19181/socjour.2024.30.3.1

EDN: AGUOSZ

*Р.Г. БРАСЛАВСКИЙ*¹

¹ Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН.
190005, Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14.

ТРИ ВОЛНЫ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО АНАЛИЗА В СОЦИОЛОГИИ

Аннотация. Дается аналитическая реконструкция формирования и эволюции цивилизационного подхода в контексте интеллектуальной и институциональной истории социологии. Выделяются три волны цивилизационного анализа, совпадающие с тремя стадиями дисциплинарного развития социологии: додисциплинарной, дисциплинарной и постдисциплинарной. Первая волна включает формирование в середине XVIII в. унитарно-линейной концепции цивилизации, ее рецепцию в ранней социологии и окончательную маргинализацию в конце XIX в. с вступлением социологии в классический период. Начало второй волны приходится на первые два десятилетия XX в., отмеченных разработкой плюралистической теории и сравнительной истории цивилизаций в творчестве М. Вебера и Э. Дюркгейма с М. Моссом. Она продолжается в межвоенный период, когда при общем упадке интереса социологии к макроисторическим темам создают свои теории цивилизационной динамики Н. Элиас и П.А. Сорокин, и завершается критической рецепцией метаисторической теории локальных цивилизаций в послевоенные два с половиной десятилетия. Третьей волне, продолжающейся в настоящее время, дает импульс цивилизационный поворот в середине 1970-х гг., инициированный Б. Нельсоном и Ш. Эйзенштадтом на фоне распада послевоенного «ортодоксального консенсуса» в социологии. Она сочетает тенденцию на укоренение цивилизационного анализа в социологической традиции со стремлениями к обновлению и консолидации его исследовательской программы, представленной четырьмя основными моделями: процессной, конфигурационной, интеракционной и реляционной. Й. Арнасон осуществил наиболее масштабный проект теоретической интеграции в поле цивилизационного анализа на основе концепции обоюдного конституирования культуры и власти.

Ключевые слова: цивилизационный анализ; история социальных наук; социологическая теория; дисциплинарное развитие социологии; цивилизация; модерность.

Для цитирования: *Браславский Р.Г.* Три волны цивилизационного анализа в социологии // Социологический журнал. 2024. Том 30. № 3. С. 8–30. DOI: 10.19181/socjour.2024.30.3.1 EDN: AGUOSZ

Социологическая традиция цивилизационного анализа: концептуальные и хронологические рамки

В начале 2000-х гг. среди социологов закрепился термин «цивилизационный анализ» для обозначения широкой мультидисциплинарной конфигурации теоретических перспектив и сравнительно-исторических исследований, идентифицируемых с понятием цивилизации [23; 25; 28]. Для современного состояния этой исследовательской области характерно преобладающее использование плюралистического подхода, который считается наилучшим, если не единственным возможным способом отстоять цивилизационный анализ как особую и предпочтительную парадигму в социоисторических науках [26, р. 390]. При этом сторонники социологической версии цивилизационного плюрализма резко отделяют себя от более известной «метаисторической» традиции цивилизационного анализа, заложенной Н.Я. Данилевским, О. Шпенглером, А. Тойнби, затем разрабатывавшейся главным образом историками, антропологами, культурологами (А. Кребер, Р. Кулборн, К. Куигли, Ф. Бэгби, О. Андерле и др.) и популяризованной на исходе XX в. С. Хантингтоном.

Реконструкции становления цивилизационного анализа в социологии возводят его истоки к началу XX в., когда М. Вебером и Э. Дюркгеймом с М. Моссом были даны первые образцы концептуализации и сравнительного изучения множественных цивилизаций [20; 27; 53]. Предшествующие полтора столетия, прошедшие под знаком унитарной концепции цивилизации, рассматриваются скорее как предыстория, чем как неотъемлемая часть социологической традиции цивилизационного анализа. В то же время можно привести методологические и теоретические доводы в пользу того, чтобы полноценно включить подходы, использующие понятие цивилизации в единственном числе, в историографию цивилизационного анализа. Герменевтический способ теоретизирования предполагает, что аргументация для адекватного понимания должна утверждаться в контексте соперничающих интерпретаций, укорененных в определенной традиции. Расширение концептуальных и хронологических рамок социологической традиции цивилизационного анализа тем более оправдано, что вопрос о соотношении между цивилизацией в единственном числе и цивилизациями во множественном числе остается на повестке дня. В конечном счете, по замечанию Й. Арнасона, из различия и возможности противопоставления друг другу унитарного и плюралистического значений понятия цивилизации не следует, что они заведомо являются взаимоисключающими [27, р. 1].

Несмотря на внушительный ряд выдающихся ученых, внесших вклад в формирование цивилизационного подхода, он «все еще оста-

ется довольно-таки маргинальным в социологических и исторических дебатах» [3, с. 8]. Однако маргинальность — лишь одна сторона состояния цивилизационного анализа в социальных науках, другая сторона — неустранимое присутствие и периодическая актуализация понятия цивилизации в академическом дискурсе. Вот эта двойственность — исключения и включения, вытеснения и возвращения, маргинализации и актуализации — и характеризует действительное положение цивилизационного анализа. Оно неслучайно, обусловлено структурными особенностями институционализации социальных наук в качестве научных дисциплин. В условиях типичного для академического мира эпохи модерности институционального «режима дисциплин» [42, р. 25] цивилизационный анализ в социальных науках имеет статус альтернативной (гетеродоксальной) исследовательской программы.

Целью настоящей статьи является аналитическая реконструкция формирования и эволюции исследовательской программы цивилизационного анализа в контексте дисциплинарного развития социологии.

Выделяются три волны цивилизационного анализа в социологии, соотносимые с додисциплинарной, дисциплинарной и постдисциплинарной стадиями ее развития [41, р. 3–4; 31, р. 4610–4611]. Данные стадии могут быть охарактеризованы в выделенных Р. Уитли интеллектуальном и социальном аспектах институционализации науки [13, с. 221]. Отталкиваясь от предложенной Й. Гудсбломом и Й. Хайлброном периодизации истории социологии [39, р. 14574], хронологические рамки и содержание стадий ее дисциплинарного развития можно определить следующим образом:

а) додисциплинарная стадия (1730–1890 гг.), включающая две фазы: раннедодисциплинарную — интеллектуального конституирования и внеакадемической коммуникации (1730–1830 гг.) и позднедодисциплинарную — интеллектуального проектирования и внеакадемической самоорганизации (1830–1890 гг.);

б) дисциплинарная стадия (1890–1970 гг.), включающая две фазы: раннедисциплинарную — интеллектуального обособления и академической инкорпорации (1890–1930 гг.) и позднедисциплинарную — интеллектуальной консолидации и академического роста (1930–1970 гг.);

в) постдисциплинарная стадия (1970 г. — настоящее время) — интеллектуальной плюрализации и академической реорганизации.

Формальным критерием определения нижней границы додисциплинарной стадии принимается ретроспективно фиксируемое появление одного из структурных компонентов научной дисциплины. Последняя представляет собой «базовую единицу внутренней дифференциации современной системы науки» [50, р. 4], которая характеризуется триединством преподавания, исследования и профессиональной организации [42, р. 30]. Додисциплинарную стадию истории социологии Й. Хайлброн отсчитывает с 1730 г., когда начался подъем секулярной социальной теории во Франции [41, р. 7]. В течение раннедодисциплинарной фазы западноевро-

пейскими интеллектуалами были выработаны фундаментальные категории, послужившие широкими рамками для последующего формирования концептуальных структур социальных наук, в том числе социологии [41, р. 3; 55, р. 3723]. На позднедодисциплинарной фазе происходят тематизация и концептуализация определенной области реальности, а также интеллектуально проектируется и получает наименование относительно автономная наука, предлагаемая для ее изучения.

Наступление дисциплинарной стадии определяется наличием и соединением всех компонентов, образующих научную дисциплину, при этом степень развитости каждого из компонентов и их взаимной когерентности может варьироваться, что дает основание для проведения различия между ранне- и позднедисциплинарной фазами. Полноценной автономии в академической среде и внутренней консолидации социология, а равно и другие социальные науки достигают только в середине XX в. Однако уже в конце предыдущего столетия социология обретает все основные черты академической науки: она становится университетской дисциплиной с относительно самостоятельной программой исследования и преподавания и создает свои профессиональные ассоциации. На постдисциплинарной стадии когнитивная легитимность дисциплинарной дифференциации социальных наук все более ставится под сомнение, распространение получают междисциплинарные, мультидисциплинарные или трансдисциплинарные исследовательские стратегии и подходы [41, р. 4], притом организационная структура научных дисциплин остается весьма устойчивой, хотя происходят инновационные изменения [19, р. 219].

Фазам дисциплинарного развития социологии соответствуют пять периодов ее интеллектуальной истории, различающихся преобладающими формами социологического анализа и диагноза современности. Для каждого из выделенных периодов могут быть определены основная концепция цивилизации и доминирующая тенденция, характеризующая положение цивилизационного анализа в социологии. Коррелирующие между собой периодизации интеллектуальной и институциональной истории социологии и трансмутации понятия цивилизации приведены в Приложении. На них накладывается динамическая модель трех волн цивилизационного анализа в социологии. В отличие от получившей распространение концепции поколений цивилизационного анализа [40; 52], понятие волн подразумевает наличие фаз подъема и спада, а также снимает жесткость хронологических рамок приведенных выше схем периодизации. Волны частично перекрывают друг друга: фаза подъема одной волны, как правило, накладывается на фазу спада предыдущей волны. Первая волна включает формирование во второй половине XVIII в. унитарной концепции цивилизации, ее рецепцию в ранней социологии и окончательную маргинализацию в конце XIX в. с вступлением социологии в классический период. Начало второй волны приходится на первые два

десятилетия XX в., отмеченных разработкой теории и сравнительной истории цивилизаций в творчестве Э. Дюркгейма и М. Вебера. Она продолжается в межвоенный период, когда при общем упадке интереса социологии к макроисторическим темам создают свои теории цивилизационной динамики Н. Элиас и П.А. Сорокин, и завершается критической рецепцией метаисторической теории локальных цивилизаций в послевоенные два с половиной десятилетия. Третьей волне, продолжающейся в настоящее время, дает импульс цивилизационный поворот в середине 1970-х гг. Рассмотрим каждую волну подробнее.

Первая волна: подъем и упадок унитарной концепции цивилизации

Хронологически первой программой цивилизационного анализа стала теория прогресса, созданная во второй половине XVIII в. в кругу французских физиократов и шотландских политэкономов (А. Тюрго, Ж. Кондорсе, А. Фергюсон, Дж. Миллар, А. Смит). Проект всеобщей истории цивилизации, восходящий к сорбоннской речи Тюрго в 1750 г., сменил получивший распространение в первой половине XVIII в. тип сравнительной истории народов и империй, выдающимися примерами которого служат произведения Ш.Л. Монтескье «Размышления о причинах величия и падения римлян» (1734) и «О духе законов» (1748). Просвещенческая концепция прогресса цивилизации основывалась на двух главных постулатах: 1) на признании культуры (философии, науки, искусства, техники) и экономики (торговли и промышленности) ведущими сферами «разумной» человеческой деятельности (в отличие от религии и политики); 2) на открытии «нового» и вместе с тем подлинно реального субстрата мировой истории — человеческого рода (по сравнению с отдельными народами и государствами, развитие которых имеет циклический или флуктуирующий характер).

Главными восприимчивыми просвещенческой унитарно-прогрессивной концепции цивилизации в начале второй четверти XIX в. во Франции стали Ф. Гизо и О. Конт. С именем первого связано формирование «истории цивилизации» как программы всеобщего синтеза в исторической науке [9, с. 227]. Второй обосновал проект самостоятельной универсальной социальной науки — социологии, которая была определена им как «наука о цивилизации». Концепция цивилизации разрабатывалась ими в рамках двух неразличимых на рубеже XVIII–XIX вв., но разошедшихся и вступивших с начала 1830-х гг. во все более конкурентные отношения между собой дискурсов: дискурса *моральных и политических наук* (в случае Гизо) и дискурса *социальных наук* (в случае Конта). До 1870-х гг. доминировал в рамках додисциплинарной академической среды дискурс моральных и политических наук, затем он уступил место дискурсу социальных наук, который до конца XIX в. развивался вне академических институций.

Центром морально-политических исследований во Франции стала созданная в 1832 г. Академия моральных и политических наук

[43, р. 145–146]. Ключевыми фигурами Академии на первом этапе ее существования (до падения Июльской монархии в 1848 г.) были историк Ф. Гизо и философ В. Кузен, оба занимавшие к тому же кафедры в Сорбонне и министерские посты. Как и Гизо, философы и историки школы Кузена (Ш. Ренувье, Т.С. Жуффруа, Ж. Мишле, Э. Кине), находившиеся под влиянием немецкой философии (И.Г. Гердера, Ф.В.Й. Шеллинга, Г.В.Ф. Гегеля, И. Канта), еще в конце 1820-х гг. стали регулярно употреблять в своих работах термин «цивилизация» во множественном числе и на протяжении последующих двух десятилетий создали ряд концепций, подводивших к созданию теории локальных цивилизаций [10, с. 186–194]. Но никто из них так и не отказался от преобладающего универсалистского представления о цивилизации человеческого рода, вариациями и элементами которой выступали цивилизации отдельных народов и их «семейств».

Идеи Ф. Гизо, В. Кузена, Э. Кине оказали непосредственное влияние на плюралистическую теорию цивилизации, созданную в конце 1870-х гг. историком и правоведом, заведующим кафедрой государственного права в Варшавском университете, а затем профессором и заведующим кафедрой энциклопедии права Киевского университета Н.И. Хлебниковым (1840–1880). Он независимо от Н.Я. Данилевского и с иных теоретико-методологических позиций со всей определенностью противопоставил принцип множественности цивилизаций представлению о реальном единстве общечеловеческой цивилизации. «Понятие мировой цивилизации, — отмечал Хлебников, — есть общее имя, данное цивилизациям разных народов», «отвлечение, не имеющее предмета» [15, с. 210, 211]. Хлебников, как и Данилевский, был убежденным антиэволюционистом, но, в отличие от последнего, отвергал любые формы натуралистического редукционизма, в том числе организменную аналогию, ставшую источником определяющих для метаисторической традиции цивилизационного анализа принципов холизма и циклизма.

Хлебников разрабатывал цивилизационную теорию с позиций религиозно-философской антропологии и государственно-правовой науки в прямом противопоставлении социологии, видевшейся ему «системой» реалистических (материалистических и позитивистских) учений об обществе [14, с. 100]. Его принципиальное несогласие с проектом социологии как автономной социальной науки выразалось в том, что он отказывался признавать понятие «общество» фундаментальной и всеобъемлющей категорией анализа явлений политической и духовной жизни человека; такой категорией, как он полагал, может быть только «цивилизация». Тем самым предложенная им теоретическая программа имела характер науки о цивилизации, альтернативной по отношению к социологии науки.

Плюралистическая цивилизационная теория Хлебникова основывалась на представлении о творческой свободе человека, в котором он видел прежде всего духовное культуросозидающее существо, а не соци-

альное животное. В основе каждой цивилизации лежат определенным образом истолкованные религиозно-нравственные «руководящие» (или регулятивные в кантрианском значении) идеи человеческого разума — бога, долга, добра, справедливости, права (наряду с нравственными существуют также логические и эстетические регулятивные идеи). «Руководящие» идеи — это предельные вопросы, которые не имеют окончательных ответов; они задают самые общие направления духовного поиска человека, не предопределяя его результатов, вплоть до отрицания самих этих идей. Цивилизации различаются своими преобладающими ориентациями на те или иные регулятивные идеи; разной степенью дифференцированности нравственных идей от своей религиозной основы и друг от друга; особыми интерпретациями регулятивных идей, находящими выражение в религиозных и философских учениях, которые затем транслируются в системы норм морали и права. «Каждая цивилизация есть стремление дать верное содержание регулятивам и... осуществить их в действительности, построить на них государственный и общественный порядок» [14, с. 59–60]. Хлебников выделил три основных идеальных типа цивилизации, каждый из которых находится в определенном отношении к объективным духовно-нравственным основаниям цивилизации вообще и в силу этого характеризуется особой направленностью своей динамики: чувственный тип является регрессивным; религиозно-идеалистический — прогрессивным; утилитарно-реалистический — стагнирующим. Существуют цивилизации смешанного типа, а также возможна смена типов в развитии одной цивилизации [17, с. 240–242, 258–259, 273–274].

В 1897 г. Н.И. Кареев включил две публикации Хлебникова по цивилизационной тематике [15; 16] в первую в России библиографию по социологии [11, с. 417], тем самым причислив их к интеллектуальной традиции этой науки. Правда, никакого обсуждения цивилизационных идей Хлебникова в трудах Кареева не обнаруживается. В отличие от теории культурно-исторических типов Данилевского, которая имела в России своих — пусть и немногочисленных — сторонников среди историков и философов, вокруг теории цивилизаций Хлебникова образовался вакуум молчания. Историографическую загадку российской социологии составляет поразительная переключка типологий цивилизаций Хлебникова и культурных суперсистем П.А. Сорокина. Последний не ссылаясь на работы своего предшественника, хотя знакомство с ними, учитывая его широкую эрудицию, не исключено. Но более важным сегодня выглядит созвучие цивилизационной теории Хлебникова социологической версии современного цивилизационного анализа в основывающемся на идее человеческой креативности неинтегративистском и недетерминистском понимании культурных оснований цивилизаций как проблематик, подверженных множественным интерпретациям. Благодаря этим концептуальным пересече-

ниям теория цивилизаций Хлебникова оказывается в высшей степени релевантна социологической традиции цивилизационного анализа.

В ранней социологии цивилизационная тематика просвещенческой теории прогресса была переведена в теорию социальной эволюции, в которой понятие цивилизации лишилось своего прежде центрального положения [26, р. 388]. Если «прогресс» трактовался как совершенствование универсальной человеческой способности к разумной созидательной деятельности, то «эволюция» понималась как объективный процесс направленных структурных изменений социальных целостностей. К концу XIX в. доминирование социоструктурного подхода вкупе с переносом анализа на социетальный уровень привело не только к вытеснению унитарного цивилизационного подхода с его фокусом на интеллектуальном аспекте и общечеловеческом масштабе исторического развития, но и в итоге к отказу от самого универсального эволюционизма.

Работы Э. Дюркгейма 1890-х гг. отчетливо зафиксировали концептуальный разрыв между ранней и классической социологией, обернувшийся поначалу целенаправленным вытеснением понятия цивилизации на периферию социологического анализа. Дюркгейм считал цивилизацию, отождествляемую со сферами науки, искусства и экономики, зависимой переменной — «необходимым следствием изменений, происходящих в объеме и плотности обществ» [7, с. 314]. Упадок унитарной концепции цивилизации в классической социологии происходил одновременно с абсолютным возвышением и плюрализацией понятия «общество». С точки зрения Дюркгейма, человечество не существует как реальное целое, «существуют же и даны наблюдению лишь отдельные общества, которые рождаются, развиваются и умирают независимо одно от другого» [6, с. 425–426]. В противоположность понятию *форм цивилизации*, которое в линейно-универсалистских теориях ранней социологии использовалось для выделения последовательных фаз в историческом развитии человечества, французский классик ввел понятие *социального типа* (или *вида*) [6, с. 530]. В основе классификации обществ по социальным типам лежат социоструктурные характеристики, или «морфологические признаки», то есть «способ, которым составлено это общество и которым его составляющие части соединяются между собой» [6, с. 475]. Концепция множественных социальных типов стала опосредующим звеном в последующем обращении классической социологии к разработке плюралистической концепции цивилизации.

Вторая волна: от разработки социологической к рецепции метаисторической теории цивилизаций

Классическая социология порвала с унитарной концепцией цивилизации и линейным эволюционизмом ранней социологии. Э. Дюркгейм и М. Вебер, в отличие от О. Конта, Г. Спенсера, К. Маркса, цель социологии видели не в установлении универсальных законов исторического развития, а в выявлении своеобразия социоисторических

конфигураций путем типологического анализа в ходе сравнительных исследований. Разработанная Дюркгеймом на исходе XIX в. концепция социальных типов нивелировала значение понятия цивилизации для социологического анализа. Однако разрыв социологии с цивилизационным анализом в случае французского классика оказался недолгим. Уже в 1902 г. он в кратком, но имевшем программное значение предисловии к рубрике «Цивилизация как таковая и типы цивилизации» в журнале «Социологический ежегодник» реабилитировал понятие цивилизации в качестве одной из центральных категорий «общей» (или «синтетической» в противоположность отраслевой) социологии [32]. Тип цивилизации объявлялся им фактором, который вносит возможно наибольший вклад в формирование единства и индивидуальности любого общества. Позже в книге «Элементарные формы религиозной жизни» (1912) Дюркгейм мимоходом отметил, что у каждой цивилизации есть характерная лишь для нее «упорядоченная система понятий» [8, с. 718]. Таким образом, к макросоциальному измерению, акцентирование которого привело ранее к вытеснению унитарного понятия цивилизации, он добавил макрокультурное измерение [28], а вместе с ним вернул в социологический анализ и понятие цивилизации, но уже в плюралистическом значении [33]. Цивилизации представляют собой «семейства обществ» и состоят из разнообразных социальных феноменов, которые распространяются за территориальные и временные границы отдельных обществ, не охватывая при этом все человечество, и соединяются во взаимозависимую систему. Завершающий текст классической социологии по цивилизационной теории был опубликован на исходе третьего десятилетия XX в. М. Моссом [45].

Во французской социологической традиции сдвиг от унитарной к плюралистической версии понятия цивилизации происходил через фазу его вытеснения переосмысленным понятием общества. В немецком контексте классической социологии все эти моменты оказались сглажены или пропущены вследствие изначального основания М. Вебером программы своих исследований на понятии культуры во всеобъемлющем значении, причем уже содержащем сильные плюралистические коннотации. В отличие от просвещенческого понятия цивилизации как универсального процесса совершенствования и реализации творческих способностей человека, Вебер в формулировку «трансцендентальной предпосылки всех наук о культуре» уже заложил представление о разнообразии путей проявления человеческих способностей, ведущих к созданию людьми особых форм жизни и способов отношения к миру [5, с. 295; 27, р. 89–90]. Его интересовали отличительные черты различных «культурных миров», прежде всего уникальные особенности западной «цивилизации» (если использовать вслед за Т. Парсонсом термин, не встречающийся в оригинальных текстах немецкого социолога).

В межвоенный период макроисторическая тематика ушла с авансцены социологии, но начавшая складываться в ней традиция цивили-

лизационного анализа не прервалась. В 1920-е — 1930-е гг. А. Вебер и К. Манхейм предприняли масштабные попытки обосновать проект «социологии культуры», в котором получили развитие многие ключевые аспекты проблематики, связанные как с унитарной, так и с плюралистической концепцией цивилизации [4, с. 7—168; 12]. В отличие от М. Вебера и Дюркгейма, которые не проводили различия между терминами «культура» и «цивилизация», а отдавали предпочтение одному из них в соответствии со своими национальными традициями, для А. Вебера и Манхейма уже ставшая традиционной для немецкой мысли оппозиция между двумя этими понятиями приобрела ключевое значение для осуществления задуманного ими теоретического синтеза социогуманитарных наук. Концептуальный каркас культурсоциологического анализа составил проведенное А. Вебером различение трех взаимосвязанных измерений общего исторического процесса: развития общества, процесса цивилизации и движения культуры [4, с. 8].

На исходе 1930-х гг. вышли фундаментальные многотомные труды «Социальная и культурная динамика» (1937—1941) П.А. Сорокина [48] и «О процессе цивилизации» (1939) Н. Элиаса [18], которые после первых рецензий так и не были приняты социологическим сообществом. В обоих трудах динамическая ориентация, отчетливо проявившаяся уже в культурсоциологических проектах А. Вебера и Манхейма, оттеснила на второй план широкую сравнительную перспективу, характерную для проектов цивилизационного анализа классической социологии. Вопреки бытовавшему одно время вокруг фигуры Элиаса мифу об «одиноким мыслителе», тематика его исследований сформировалась в контексте идей А. Вебера и К. Манхейма, с которыми он тесно общался. Намеченная ими линия культурсоциологического теоретизирования нашла продолжение в «интегральной» социологии П.А. Сорокина, а в его теории культурных суперсистем и культурной мобильности получила развитие предложенная Дюркгеймом и Моссом концепция цивилизаций как транссоциетальных «гиперсистем».

В середине XX в. достигшая полной дисциплинарной институционализации социология практически полностью отказалась от интеллектуальных проектов своего классического периода по реализации всеобъемлющей исторически ориентированной науки об обществе [54, р. 5], к которым относился и цивилизационный анализ. Однако парадоксальность ситуации состояла в том, что забвение социологией собственных классических разработок в этой области обернулось рецепцией метаисторической версии плюралистического цивилизационного подхода. В книге «Социологические теории сегодня» (1966) Сорокин представил «тоталитаристские» (холистические) теории цивилизаций Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, Ф. Конечного, О. Андерле неотъемлемой частью современной социологической теории, но при этом дал их систематическую критику [49, р. 158—240]. Метатеоретические труды других социологов, выходявшие на протяжении 1950—1960-х гг., рассматривали

цивилизационные теории О. Шпенглера, А. Тойнби и П.А. Сорокина в одном ряду. Так, Д. Мартиндейл отнес всю троицу к одной школе «идеалистических органицистов» [44, р. 115–118], что вызвало возражение со стороны Сорокина [49, р. 220].

Сорокин во многом справедливо критиковал основоположения метаисторической теории локальных цивилизаций, но предложенная им теоретическая альтернатива также исходила из представления о гомогенизирующих эффектах системной интеграции цивилизационных формаций, пусть и переопределенных из социально-культурных в исключительно культурные образования. При этом Сорокин акцентировал внимание на внутренней логической последовательности культурных систем при недостаточной герменевтической чуткости к интерпретативным конфликтам, порождаемым имманентной амбивалентностью и противоречивостью культурных предпосылок. Культурсоциологический потенциал теории социальной и культурной динамики Сорокина оказался сдержанным комбинацией логицизма и функционализма. Сорокин, как и Т. Парсонс, проводил строгое аналитическое различие между «социальными» и «культурными» системами, но если для Парсонса теоретическим приоритетом обладало понятие «социальной» системы, то Сорокин сделал выбор в пользу «культурной» системы. Системный подход был отвергнут как в социально-редукционистском, так и в культурно-детерминистском варианте в самом начале третьей волны цивилизационного анализа в социологии. Таким образом, творчество Сорокина осталось за пределами господствующей тенденции не только дисциплинарной социологической теории, но и постдисциплинарного цивилизационного анализа. Определяющим для последнего оказался вклад М. Вебера и Э. Дюркгейма с М. Моссом, который был заново открыт только в 1970-е гг. и положил начало третьей волне цивилизационного анализа в социологии.

Впав после выхода в свет «Социальной и культурной динамики» у социологов в немилость, П.А. Сорокин принял непосредственное участие в институционализации цивилизационного анализа, став первым президентом основанного в 1961 г. Международного общества сравнительного изучения цивилизаций (International Society for the Comparative Study of Civilizations, ISCSC). Общество было междисциплинарным по составу участников, и социологи в нем играли не последнюю роль. И после Сорокина во главе Общества становились социологи (Б. Нельсон, В. Каволис, М. Мелко, Т. Хафф), но оно так и не стало организационным центром формирования социологической парадигмы цивилизационного анализа.

Третья волна: традиционализация и трансформация цивилизационного анализа в социологии

К концу второй волны цивилизационный анализ был институционализирован вне социологии и при забвении последней своего класси-

ческого наследия в этой области стал непосредственно ассоциироваться с занявшей вакантное место метаисторической теорией локальных цивилизаций. Главной тенденцией третьей волны стало возрождение социологической версии плюралистического цивилизационного подхода и ее отмежевание от соперничающей традиции. Цивилизационный поворот в социологии происходил на волне всеобщего пересмотра концептуальных оснований научной дисциплины, вызванного распадом ортодоксального консенсуса первых двух послевоенных десятилетий, сложившегося под доминирующим влиянием структурного функционализма.

Начало третьей волны цивилизационного анализа в социологии положили Б. Нельсон и Ш. Эйзенштадт, которые подхватили разработку заложенной в классической социологии плюралистической теории цивилизационных паттернов/комплексов в противовес ортодоксальным теориям как линейной модернизации, так и локальных цивилизаций. В это же время получил признание после выхода перевода на английский язык труд Н. Элиаса «О процессе цивилизации». Теория процессов цивилизации составила второе направление «возрождения» цивилизационного анализа в социологии. Консолидация этих двух — «паттерного» и «процессного» — направлений стала другой ведущей тенденцией третьей волны цивилизационного анализа в социологии.

Американский социолог и историк-медиевист Б. Нельсон первым поставил знак равенства между «культурными мирами» М. Вебера и «цивилизациями» Э. Дюркгейма и М. Мосса и выделил цивилизационную теорию в качестве особой части классического наследия в социологии. Центральное место в его исследовательской повестке заняли разрушавшие сложившийся в метаисторической традиции интегративистский образ цивилизаций темы межцивилизационных взаимодействий, или «встреч» (*encounters*), и «гражданских войн в структурах сознания» отдельных «цивилизационных комплексов» [46; 47]. Ш. Эйзенштадт, хотя и отмечал значение межцивилизационных взаимодействий, основное внимание сосредоточил на сравнительном исследовании динамики цивилизаций с точки зрения разработки ими своих особых культурных онтологий. Как и Б. Нельсон, он подчеркивал внутренне противоречивый, «антиномичный», по его выражению, характер культурных оснований цивилизационных комплексов, проявляющийся в поляризации течений ортодоксии и гетеродоксии. Для более адекватной передачи «социологического» в отличие от «метаисторического» понимания базовых культурных предпосылок цивилизационных формаций Й. Арнасон предложил использовать заимствованный из эпистемологии и истории науки термин «проблематика», обозначающий «констелляцию тем, проблем и перспектив, открытую для различных и часто противоречивых интерпретаций» [28; 2, с. 63].

Эйзенштадт ввел ставшее программным для современного социологического цивилизационного анализа понятие «цивилизационное

измерение человеческих обществ». Наиболее лаконичная и в то же время всеобъемлющая его формулировка «подчеркивает переплетение структурных аспектов социальной жизни с ее регулятивным и интерпретативным контекстом» [36, р. 1]. Более развернутое определение выделяло два взаимосвязанных аспекта цивилизационного измерения: с одной стороны, «онтологических или космологических видений» — иначе говоря, «культурной интерпретации мира», а с другой — определения, разграничения и регулирования «арен», или институциональных сфер, социальной жизни [36, р. 2; 1, с. 20]. При этом в трактовке соотношения интерпретативного и институционального аспектов цивилизационного измерения Эйзенштадт исходил из принципа аналитической автономии культуры, исключающего детерминирующее влияние какой-либо одной стороны [34, р. 605–606]. Задаваемая концепцией цивилизационного измерения «конфигурационная» модель цивилизаций в отличие от «интегративистской», принятой в метаисторической традиции, акцентирует моменты контингентности, амбивалентности, противоречивости, вариативности, изменчивости, контекстуальности, открытости. Развернутое определение цивилизационного измерения хотя и фокусируется на интерпретативно-институциональной взаимосвязи, содержит выход на социоструктурное измерение через использованное Эйзенштадтом выражение «арены социального взаимодействия», которое отсылает к конфликтному образу общества, пронизанного отношениями власти (в отличие от нагруженного функционалистскими коннотациями термина «сферы», или «подсистемы», социальной жизни).

Всеохватывающую концептуализацию социоструктурного измерения цивилизационной динамики осуществил Н. Элиас в понятии социальной фигурации. Оно обозначает сеть отношений взаимозависимости с изменяющимся балансом власти между акторами и применимо ко всем уровням социальных отношений — от взаимодействия отдельных лиц до глобальных сетей. Данное понятие воплощает реляционную концепцию власти, являющуюся неотъемлемой частью теории процесса цивилизации Элиаса. Разработанная им процессная модель цивилизационного анализа увязывает динамику социоструктурной дифференциации и формирования государства с психологическими трансформациями, выражающимися в развитии у индивидов механизма самоконтроля над своими эмоциями и поведением. Поначалу Элиас ограничился изучением западноевропейских обществ периода, который применительно к хронологическим рамкам его исследования может быть назван долгим поздним Средневековьем (IX–XVIII вв.). Позже он сам и его последователи (Й. Гудсблом, Р. Килминстер, С. Меннел, К. Воутерс, Р. ван Крикен и др.) обратились к изучению процессов цивилизации, протекающих в других частях мира, а также на протяжении всей человеческой истории, сохраняя, как правило, приверженность унитарному подходу. Теория процесса цивилизации Элиаса получи-

ла продолжение в его теории социального развития, основу которой составила триада основных типов контроля [38, р. 156–157]. Согласно этой теории, уровень развития общества зависит от его способности контролировать динамику внешней природы, социальной жизни и индивидуального поведения. Принципиальным ограничением властечцентричной процессо-реляционной теории цивилизации Элиаса стало отсутствие тематизации культуры и раскрытия ее конститутивной роли в социальной жизни. В то же время, как показал Й. Арнасон, по мере того как категория власти расширяется для объяснения всей сложности социальной жизни, охватываемой понятием фигурации, «ее открытость к культурным определениям становится все более очевидной» [29, р. 80].

С. Аржоманд отверг представление Н. Элиаса о процессе цивилизации как об унитарном и европоцентричном. Он радикально переосмыслил с позиции плюралистической цивилизационной теории процессную модель цивилизационного анализа, связав ее с конфигурационной моделью, разработанной Ш. Эйзенштадтом, и интеракционной моделью, намеченной Б. Нельсоном. В противовес универсалистским версиям процесса рационализации, разработанным Ю. Хабермасом и В. Шлюхтером на основе идеи инструментальной и формальной рациональности М. Вебера, Аржоманд, отталкиваясь от другой части наследия немецкого классика — его более позднего анализа мировых религий, предложил концепцию культурно-специфического процесса ценностной рационализации и, соответственно, ценностного типа рациональности. Каждая цивилизация запускает свой особый процесс ценностной рационализации, который в долгосрочной перспективе порождает отличительную цивилизационную рациональность, распознаваемую как «цивилизационный стиль» [21, р. 23–24]. Ценностная рационализация — это процесс избирательного смыслового согласования разнородных принципов порядка: унаследованных из собственной традиции и заимствованных извне. Аржоманд развил исходную концепцию межцивилизационного взаимодействия Б. Нельсона, дополненную Э. Тирикьяном понятием внутрицивилизационного взаимодействия [51], в концепцию внутри- и межцивилизационного процессов [21, р. 24].

Произведенная Аржомандом в анализе процессов цивилизации замена унитарной концепции плюралистической привела к смещению аналитического фокуса на категорию культуры, хотя властные конфигурации не остаются без внимания. Необходимость обращения к проблематике власти вытекает из базовых положений самой культурсоциологической цивилизационной теории. По словам Аржоманда, основные культурные предпосылки цивилизаций «могут быть лишь регулятивными принципами в кантовском смысле и никогда не могут предопределять направление рационализации» [22, р. 46]. Рассматривая институциональную динамику государства, он анализирует то, что называет «конституциональной политикой», а именно борьбу за определение

социального и политического порядка, которая разворачивается в пространстве неопределенности, оставляемом внутри каждой цивилизации исторически контингентным процессом ценностной рационализации. Политические конфигурации входят неотъемлемой частью в процесс «архитектонического конструирования смысла» [21, p. 35].

Подобно тому, как теория процесса цивилизации Элиаса и его последователей нуждается в адекватном понятии культуры, которое бы уравновешивало находящуюся в ее основании всеобъемлющую реляционную концепцию власти, культуралистская теория цивилизационных паттернов Эйзенштадта и его сторонников не менее настоятельно требует равнозначной по своему масштабу общей концептуализации власти как конститутивного компонента цивилизационных формаций. Эта задача теоретической консолидации цивилизационного анализа была в явном виде поставлена и наиболее последовательно осуществлена Й. Арнасоном, который разработал сбалансированный подход к явлениям культуры и власти, фокусируясь на их взаимопереплетении как фундаментальной характеристике социоисторической реальности [2, с. 55]. Выдвинутая им обоюдоконститутивистская концепция отношения между культурой и властью как аналитически отдельными, но структурно взаимосвязанными компонентами социальной жизни является основой реляционной модели цивилизационного анализа, сопрягающей несводимые друг к другу, с одной стороны, цивилизационные паттерны, образуемые сочетанием интерпретативных и институциональных рамок, а с другой — социальные фигуры, представляющие собой сети отношений взаимозависимости между акторами. Наиболее важным связующим звеном между ними выступают культурные интерпретации власти [24, p. 447].

Современная плюралистическая цивилизационная теория расширила исторические рамки анализа, включив в свою сферу тематики, которые традиционно считались доменами унитарной концепции цивилизации. К ним относятся прежде всего культурантропологическая тематика происхождения и эволюции цивилизации и социологическая тематика формирования и развития модерности. Арнасон оспорил положение Эйзенштадта о том, что цивилизационное измерение в человеческой истории впервые проявилось в осевое время (между 800 и 200 гг. до н. э.), отметив инновационный характер религиозного и интеллектуального творчества наиболее ранних «архаичных цивилизаций», которые объединили в различные социокультурные рамки общие структурно-институциональные и технологические трансформации (возникновение государственности, городской жизни, письменности или предшествовавшее им изобретение оседлого земледелия), на них обычно акцентировали внимание антропологи, историки, археологи, проводя разделение между стадиями первобытности и цивилизации [28].

Общепринятое понимание модерности как цивилизации традиционно исходило из унитарной концепции. Модерность трактовалась в стадийно-эволюционистском духе как универсальная цивилизация.

В рамках социологического плюралистического цивилизационного подхода Ш. Эйзенштадтом были выдвинуты в отношении модерности две ключевые идеи: концепция множественных модерностей и концепция модерности как новой особой цивилизации [35; 37]. Менее замеченной другими и отчетливо разработанной самим Эйзенштадтом оказалась его концепция цивилизации модерности. В последнее время наиболее значительные усилия по интеграции двух родственных цивилизационных концепций модерности были предприняты Й. Арнасоном [30].

Заключение

Обращение к додисциплинарному периоду развития социальных наук дало возможность не только включить унитарную концепцию цивилизации в социологическую традицию цивилизационного анализа, но и более адекватно реконструировать процесс становления плюралистической теории цивилизации. Внутреннее разделение плюралистического подхода на метаисторическое и социологическое направления оказывается не менее важным, чем его противостояние унитарному подходу. Первые отчетливые формулировки обеих версий плюралистического подхода были сделаны независимо друг от друга в течение одного десятилетия — с 1869 по 1879 г. — в России Н.Я. Данилевским и Н.И. Хлебниковым.

Продолжающееся формирование цивилизационной парадигмы сочетает тенденции на укоренение в социологической традиции с ее критическим переосмыслением и преодолением сложившихся в ней дисциплинарных ограничений, а также на консолидацию исследовательской программы самого цивилизационного анализа при открытости другим теоретическим перспективам. Осуществленная в поле цивилизационного анализа концептуализация взаимосвязи культуры и власти имеет фундаментальное значение для социологии в целом, в которой данная проблематика задала с конца XX в. новую ось теоретического синтеза.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Браславский Руслан Геннадьевич — кандидат социологических наук, директор, Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН.
Телефон: +7 (812) 316-24-96. **Электронная почта:** r.braslavsky@socinst.ru

Research Article

RUSLAN G. BRASLAVSKIY¹

¹ Sociological Institute of FCTAS RAS.

25/14, 7th Krasnoarmeyskaya Str., 190005, Saint Petersburg, Russian Federation.

THE THREE WAVES OF CIVILIZATIONAL ANALYSIS IN SOCIOLOGY

Abstract. The article provides a comprehensive analytical reconstruction of the formation and evolution of the civilizational approach in the context of the intellectual and institutional

history of sociology. Three waves of civilizational analysis are highlighted, coinciding with three stages of sociology's disciplinary development: pre-disciplinary, disciplinary and post-disciplinary. The first wave includes the development of the unitary-linear concept of civilization in the middle of the 18th century, its reception in early sociology, and its total marginalization in the late 19th century with sociology's entry into the classical period. The second wave began in the first two decades of the 20th century, marked by the development of pluralistic theory and comparative history of civilizations in the works of M. Weber and E. Durkheim with M. Moss. It continues in the interwar period, when — with the general decline of sociology's interest in macro-historical topics — N. Elias and P.A. Sorokin created their theories of civilizational dynamics, and culminates in the critical reception of the meta-historical theories of local civilizations during the two and a half decades following the war. The third wave, which continues to the present day, was driven by the civilizational turn in the mid 1970's, initiated by B. Nelson and S.N. Eisenstadt. It combines the tendency for civilizational analysis to embed itself in the sociological tradition with the intention to renew and consolidate its research program, represented by four main models: processual, configurational, interactive, and relational. J. Arnason carried out the most ambitious project of theoretical integration in the field of civilizational analysis on the basis of the concept of mutual constitution of culture and power. The internal division of the pluralist approach into meta-historical and sociological directions is just as important as its opposition to the unitary approach. The first formulations of both versions of the pluralist approach were made independently of each other during the decade-long period between 1869 and 1879 in Russia by N.Y. Danilevsky and N.I. Khlebnikov.

Keywords: civilizational analysis; history of social sciences; sociological theory; disciplinary development of sociology; civilization; modernity.

For citation: Braslavskiy, R.G. Three Waves of Civilizational Analysis in Sociology. *Sotsiologicheskij Zhurnal = Sociological Journal*. 2024. Vol. 30. No. 3. P. 8–30. DOI: 10.19181/socjour.2024.30.3.1

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ruslan G. Braslavskiy — Candidate of Sociological Sciences, Director, Sociological Institute of FCTAS RAS. **Phone:** +7 (812) 316-24-96. **E-mail:** r.braslavsky@socinst.ru

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. *Арнасон Й.* Понимание цивилизационной динамики: вводные замечания // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. 15. № 6. С. 18–29. EDN: SIZREN
Arnason J.P. Making Sense of Civilizational Dynamics: Introductory Remarks. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*. 2012. No. 6. P. 18–29. (In Russ.)
2. *Арнасон Й.* Революции, трансформации, цивилизации: пролегомены к переориентации парадигмы // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2017. № 5 (115). С. 37–69. DOI: 10.3366/edinburgh/9781474415347.003.0003 EDN: YQYQDJ
Arnason J.P. Revolutions, Transformations, Civilizations: Prolegomena to a Paradigm Reorientation. *Neprikosnovennyyi zapas. Debaty o politike i kul'ture*. 2017. No. 5. P. 37–69. DOI: 10.3366/edinburgh/9781474415347.003.0003 (In Russ.)

3. *Арнасон Й.* Цивилизационные паттерны и исторические процессы / Пер. с англ. М. Масловский, А. Степанов, Ю. Прозорова. М.: Новое литературное обозрение, 2021. — 304 с. EDN: OMAUNS
Arnason J.P. Civilizational Patterns and Civilizing Processes. [Russ. ed.: *Tsivilizatsionnye patterny i istoricheskie protsessy*. Transl. from Eng. by M. Maslovskii, A. Stepanov, Yu. Prozorova. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie publ., 2021. 304 p.]
4. *Вебер А.* Избранное: Кризис европейской культуры / Пер. с нем. М.И. Левина, Т.Е. Егорова. СПб.: Университетская книга, 1999. — 564 с.
Weber A. *Izbrannoe: Krizis evropeiskoi kul'tury*. [Selected Works: The Crisis of European Culture.] Transl. by M.I. Levina, T.E. Egorova. St Petersburg: Universitetskaya kniga publ., 1999. 564 p. (In Russ.)
5. *Вебер М.* «Объективность» социально-научного и социально-политического познания // Избранное. Протестантская этика и дух капитализма / Пер. с нем. М.И. Левина, П.П. Гайденко, А.Ф. Филиппов. 2-е изд., доп. и испр. М.: РОССПЭН, 2006. С. 271–320.
Weber M. “Objectivity” of Social-scientific and Socio-political Knowledge = Die “Objektivität” sozialwissenschaftlicher und sozialpolitischer Erkenntnis = “Objectivity” in Social Science and Social Policy. *Izbrannoe. Protestantskaya etika i dukh kapitalizma*. [Selected Works: The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism.] Transl. from Germ. by M.I. Levina, P.P. Gaidenko, A.F. Filippov. 2nd ed. Moscow: ROSSPEN publ., 2006. P. 271–320. (In Russ.)
6. *Дюркгейм Э.* Метод социологии // О разделении общественного труда. Метод социологии / Изд. подгот. А.Б. Гофман; примеч. В.В. Сапова. М.: Наука, 1991. С. 391–532.
Durkheim É. Sociological Method = Les règles de la méthode sociologique. *O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sotsiologii*. [On the Division of Labour in Society. Sociological Method.] Ed. by A.B. Gofman, notes by V.V. Sapov. Moscow: Nauka publ., 1991. P. 391–532. (In Russ.)
7. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда // О разделении общественного труда. Метод социологии / Изд. подгот. А.Б. Гофман; примеч. В.В. Сапова. М.: Наука, 1990. С. 3–390.
Durkheim É. On the Division of Labour in Society = De la division du travail social. *O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sotsiologii*. [On the Division of Labour in Society. Sociological Method.] Ed. by A.B. Gofman, notes by V.V. Sapov. Moscow: Nauka publ., 1990. P. 3–390. (In Russ.)
8. *Дюркгейм Э.* Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / Пер. с франц. В.В. Земсковой; под ред. Д.Ю. Куракина. М.: Элементарные формы, 2018. — 808 с.
Durkheim É. Les formes élémentaire de la vie religieuse, le système totémique en Australie = The Elementary Forms of Religious Life: The Totemic System in Australia. [Russ. ed.: *Elementarnye formy religioznoi zhizni: totemicheskaya sistema v Avstralii*. Transl. from French by V.V. Zemskova, ed. by D.Yu. Kurakin. Moscow: Elementarnye formy publ., 2018. 808 p.]

9. *Ионов И.Н.* Цивилизационное сознание и историческое знание: проблемы взаимодействия. М.: Наука, 2007. — 498 с. EDN: QOHRWN
Ionov I.N. *Tsivilizatsionnoe soznanie i istoricheskoe znanie: problemy vzaimodeistviya.* [Civilizational Consciousness and Historical Knowledge: Problems of Interaction.] Moscow: Nauka publ., 2007. 498 p. (In Russ.)
10. *Ионов И.Н., Хачатурян В.М.* Теория цивилизаций от античности до конца XIX века. СПб.: Алетея, 2002. — 384 с. EDN: TASZTD
Ionov I.N., Khachatryan V.M. *Teoriya tsivilizatsii ot antichnosti do kontsa XIX veka.* [Theory of Civilizations from Antiquity to the End of the 19th Century.] St Petersburg: Aleteiya publ., 2002. 384 p. (In Russ.)
11. *Кареев Н.И.* Введение в изучение социологии. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1897. — 418 с.
Kareev N.I. *Vvedenie v izuchenie sotsiologii.* [Introduction to the Study of Sociology.] St Petersburg: Tip. M.M. Stasyulevicha publ., 1897. 418 p. (In Russ.)
12. *Мангейм К.* Избранное: Социология культуры / Пер. с англ. Л.Ф. Вольфсон, А.В. Дранов. М.; СПб.: Университетская книга, 2000. — 505 с.
Mannheim K. *Essays on the Sociology of Culture.* [Russ. ed.: *Izbrannoe: Sotsiologiya kul'tury.* Transl. from Eng. by L.F. Vol'fson, A.V. Dranov. Moscow; St Petersburg: Universitetskaya kniga publ., 2000. 505 p.]
13. *Уитли Р.* Когнитивная и социальная институционализация научных специальностей и областей исследования // Научная деятельность: структура и институты: Сборник переводов с английского и немецкого / Сост., общ. ред. и вступит. статья Э.М. Мирского, Б.Г. Юдина. М.: Прогресс, 1980. С. 218–256.
Whitley R. Cognitive and social institutionalization of scientific specialties and research areas. *Nauchnaya deyatel'nost': struktura i instituty: Sbornik perevodov s angliiskogo i nemetskogo.* [Scientific activity: structure and institutions: a collection of translations from English and German.] Comp., ed. and introductory article by E.M. Mirsky, B.G. Yudin. Moscow: Progress publ., 1980. P. 218–256. (In Russ.)
14. *Хлебников Н.И.* Право и государство в их обоюдных отношениях. Исследование о происхождении, сущности, основных началах и способах развития цивилизации вообще. Варшава: Тип. Варшавск. жандарм. окр., 1874. — 598 с.
Khlebnikov N.I. *Pravo i gosudarstvo v ikh oboyudnykh otnosheniyakh. Issledovanie o proiskhozhdenii, sushchnosti, osnovnykh nachalakh i sposobakh razvitiya tsivilizatsii voobshche.* [Law and State in Their Reciprocal Relations. A Study of the Origin, Essence, Basic Principles and Modes of Development of Civilization in General.] Warsaw: Tip. Varshavsk. zhandarm. okr.publ., 1874. 598 p. (In Russ.)
15. *Хлебников Н.И.* Что такое цивилизация? // Киевские университетские известия. 1878. № 4. С. 207–219.

- Khlebnikov N.I. What is Civilization? *Kievskie universitetskie izvestiya*. 1878. No. 4. P. 207–219. (In Russ.)
16. Хлебников Н.И. Цивилизация, формы ее происхождения, развития и причины ее падения // Киевские университетские известия. 1879. № 8. С. 567–612; № 9. С. 613–650.
- Khlebnikov N.I. Civilization, Forms of Its Origin, Development and Reasons for Its Fall. *Kievskie universitetskie izvestiya*. 1879. No. 8. P. 567–612; No. 9. P. 613–650. (In Russ.)
17. Хлебников Н.И. Цивилизация, формы ее происхождения, развития и причины ее падения // Исследования и характеристики. Киев: Университетская типография, 1879. С. 196–277.
- Khlebnikov N.I. Civilization, Forms of Its Origin, Development and Reasons for Its Fall. *Issledovaniya i kharakteristiki*. [Studies and Characterizations.] Kiev: Universitetskaya tipografiya publ., 1879. P. 196–277. (In Russ.)
18. Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования / Пер. с нем. А.М. Руткевича. Т. 1. М., СПб.: Университетская книга, 2001. — 332 с.
- Elias N. The Civilizing Process. Sociogenetic and Psychogenetic Investigations = Uber den Prozess der Zivilisation. Soziogenetische und psychogenetische Untersuchungen. [Russ. ed.: *O protsesse tsivilizatsii. Sotsiogeneticheskie i psikhogeneticheskie issledovaniya*. Transl. from Germ. by A.M. Rutkevich. Vol. 1. Moscow; St Petersburg: Universitetskaya kniga publ., 2001. 332 p.]
19. Abbott A. The Disciplines and the Future. *The Future of the City of Intellect: The Changing American University*. Ed. by S. Brint. Stanford, CA: Stanford University Press, 2002. P. 205–230. DOI: 10.1515/9780804779166-012
20. Arjomand S.A. Three Generations of Comparative Sociologies. *European Journal of Sociology*. 2010. Vol. 51. No. 3. P. 363–399. DOI: 10.1017/S0003975610000184
21. Arjomand S.A. Multiple Modernities and the Promise of Comparative Sociology. *Worlds of Difference*. Ed. by S.A. Arjomand, E. Reis. N.Y.: Sage, 2013. P. 15–39. DOI: 10.4135/9781446288085.n2
22. Arjomand S.A. Developmental Path (Entwicklungsform): A Neglected Weberian Concept and its Usefulness in Civilizational Analysis of Islam. *The Art and Science of Sociology: Essays in Honour of Edward Tiryakian*. Ed. by R. Robertson, J. Simpson. L.: Anthem Press, 2016. P. 43–57. DOI: 10.2307/j.ctt1ffjq1d.9
23. Arjomand S.A., Tiryakian E.A. (eds) *Rethinking Civilizational Analysis*. L.: Sage, 2004. 260 p. DOI: 10.4135/9781446215739
24. Arnason J.P. Figurational Sociology as a Counter-Paradigm. *Theory, Culture, Society*. 1987. Vol. 4. No. 2–3. P. 429–456. DOI: 10.1177/026327687004002013
25. Arnason J.P. Civilizational Analysis, History of. *International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences*. Ed. by N.J. Smelser. L.: Elsevier, 2001. P. 1909–1915. DOI: 10.1016/B0-08-043076-7/00155-8

26. Arnason J.P. Civilizational Patterns and Civilizing Processes. *International Sociology*. 2001. Vol. 16. No. 3. P. 387–405. DOI: 10.1177/026858001016003009 EDN: JMVVFB
27. Arnason J.P. *Civilizations in Dispute: Historical Questions and Theoretical Traditions*. Leiden; Boston: Brill, 2003. 380 p. DOI: 10.1163/9789004405424
28. Arnason J.P. Civilizational Analysis: A Paradigm in the Making. *World Civilizations. Encyclopedia of Life Support Systems (EOLSS), Developed under the Auspices of the UNESCO*. Ed. by R. Holton. Oxford: EOLSS Publishers, 2007. Accessed 15.04.2010. URL: <http://www.eolss.net>
29. Arnason J.P. The Cultural Turn and the Civilizational Approach. *European Journal of Social Theory*. 2010. Vol. 13. No. 1. P. 67–82. DOI: 10.1177/1368431009355866
30. Arnason J.P. *The Labyrinth of Modernity: Horizons, Pathways and Mutations*. L.: Rowman and Littlefield, 2020. 230 p.
31. Delanty G. Sociology. *The Blackwell Encyclopedia of Sociology*. Ed. by G. Ritzer. L.: Blackwell, 2007. P. 4606–4617.
32. Durkheim E. Civilisation in General and Types of Civilisation. *The Rules of Sociological Method*. N.Y.: The Free Press, 1982. P. 243–244. DOI: 10.1007/978-1-349-16939-9_15
33. Durkheim E., Mauss M. Note on the Notion of Civilization. *Social Research*. 1971. Vol. 38. No. 4. P. 808–813.
34. Eisenstadt S. N. Macrosociology and Sociological Theory: Some New Directions. *Contemporary Sociology*. 1987. Vol. 16. No. 5. P. 602–609. DOI: 10.2307/2069720
35. Eisenstadt S.N. Multiple Modernities. *Daedalus*. 2000. Vol. 129. No. 1. P. 1–29. DOI: 10.1177/03058298000290031201
36. Eisenstadt S.N. The Civilizational Dimension in Sociological Analysis. *Thesis Eleven*. 2000. Vol. 62. No. 1. P. 1–21. DOI: 10.1177/0725513600062000002 EDN: JQEVBN
37. Eisenstadt S.N. The Civilizational Dimension of Modernity: Modernity as a Distinct Civilization. *International Sociology*. 2001. Vol. 16. No. 3. P. 320–340. DOI: 10.1177/026858001016003005 EDN: JMVVDN
38. Elias N. *What is Sociology?* N.Y.: Columbia University Press, 1978. 187 p.
39. Goudsblom J., Heilbron J. Sociology, History. *International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences*. Ed. by N.J. Smelser. L.: Elsevier, 2001. P. 14574–14580. DOI: 10.1016/B0-08-043076-7/00092-9
40. Hall M. Toward a Fourth Generation in Civilizational Scholarship. *Civilizational Identity: The Production and Reproduction of “Civilizations” in International Relations*. Ed. by M. Hall, P. T. Jackson. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2007. P. 199–205. DOI: 10.1057/9780230608924_15
41. Heilbron J. *The Rise of Social Theory*. Cambridge: Polity, 1995. 334 p.

42. Heilbron J. A Regime of Disciplines: Toward a Historical Sociology of Disciplinary Knowledge. *The Dialogical Turn: New Roles for Sociology in the Postdisciplinary Age*. Ed. by C. Camic, H. Joas. Lanham: Rowman & Littlefield, 2004. P. 23–42.
43. Heilbron J. The Rise of Social Science Disciplines in France. *European Journal of Social Sciences*. 2004. Vol. XLII. No. 129. P. 145–157. DOI: 10.4000/ress.394
44. Martindale D. *The Nature and Types of Sociological Theory*. L.: Routledge, 1960. 560 p.
45. Mauss M. Civilizations, Their Elements and Forms. *Techniques, Technology and Civilisation*. N.Y.; Oxford: Durkheim Press, 2006. P. 54–78.
46. Nelson B. Civilizational Complexes and Intercivilizational Encounters. *Sociological Analysis*. 1973. Vol. 34. No. 2. P. 79–105. DOI: 10.2307/3709717
47. Nelson B. *On the Roads to Modernity: Conscience, Science and Civilizations*. Totowa: Rowman and Littlefield, 1981. 316 p.
48. Sorokin P. *Social and Cultural Dynamics*, 4 vols. N.Y.: American Book Company, 1937–1941.
49. Sorokin P. *Sociological Theories of Today*. N.Y.: Harper & Row, 1966. 676 p.
50. Stichweh R. The Sociology of Scientific Disciplines: On the Genesis and Stability of the Disciplinary Structure of Modern Science. *Science in Context*. 1992. Vol. 5, № 1. P. 3–15. DOI: 10.1017/S0269889700001071
51. Tiryakian E.A. Reflections on the Sociology of Civilizations. *Sociological Analysis*. 1974. Vol. 35. No. 2. P. 122–128. DOI: 10.2307/3709745
52. Tiryakian E.A. Introduction: The Civilization of Modernity and the Modernity of Civilizations. *International Sociology*. 2001. Vol. 16. No. 3. P. 277–292. DOI: 10.1177/026858001016003002 EDN: JMVVCJ
53. Tiryakian E.A. Sociological Analysis. *Rethinking Civilizational Analysis*. Ed. by S.A. Arjomand, E.A. Tiryakian. L.: Sage, 2004. P. 30–47.
54. Wagner P., Wittrock B. Analyzing Social Science: On the Possibility of a Sociology of the Social Sciences. *Discourses on Society: The Shaping of the Social Science Disciplines*. Ed. by P. Wagner, B. Wittrock, R. Whitley. Dordrecht; Boston; L.: Kluwer Academic Publishers, 1991. P. 3–22. DOI: 10.1007/978-0-585-29174-1_1
55. Wittrock B. Disciplines, History of, in the Social Sciences. *International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences*. Ed. by N.J. Smelser. L.: Elsevier, 2001. P. 3721–3728. DOI: 10.1007/978-0-585-29174-1_1

Статья поступила в редакцию: 25.04.2024; поступила после рецензирования и доработки: 01.07.2024; принята к публикации: 18.07.2024.

Received: 25.04.2024; revised after review: 01.07.2024; accepted for publication: 18.07.2024.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Динамика цивилизационного анализа в социологии*

Хронологические рамки истории социологии	Стадии дисциплинарного развития социологии	Периоды интеллектуальной истории (макро)социологии	Этапы цивилизационного анализа в социологии	Положение цивилизационного анализа в социологии
1730–1830 гг.	Раннедисциплинарная: интеллектуального конституирования и сетевой неформальной коммуникации и публичной инфильтрации	«Протосоциология» буржуазного «гражданского» общества торгового, землевладельческого и мануфактурного капитализма, сравнительная история и всеобщая история (Ш. Монтескье, Ж. Руссо, А. Тюрго, Ж. Кондорсе, П. Кабанис, А. Фергюсон, Дж. Миллар, А. Смит, А. Сен-Симон)	Унитарная «прогрессистская» концепция цивилизации (А. Тюрго, Ж. Кондорсе, А. Фергюсон, Дж. Миллар)	Переплетение
1830–1890 гг.	Позднедисциплинарная: интеллектуального проектирования и внеакадемической самоорганизации	«Ранняя», универсальная историко-генетическая (эволюционистская) и историко-материалистическая социология индустриального/капиталистического общества (О. Конт, К. Маркс, Г. Спенсер, Ф. Тённис)	Унитарная «стадиальная» концепция цивилизации (О. Конт, Г. Спенсер, Ф. Энгельс, Е. В. Де Роберти, П. Л. Лавров, Л. И. Мечников)	Выяснение
1890–1930 гг.	Раннедисциплинарная: интеллектуального обособления и академического вхождения	«Классическая», аналитическая (формальная) и всеобъемлющая сравнительная историко-типологическая социология индустриально-капиталистического общества (Э. Дюркгейм, М. Вебер, В. Зомбарт, Г. Зиммель)	Плюралистическая концепция цивилизаций как «культурных миров» (М. Вебер) и «семейств обществ» (Э. Дюркгейм, М. Мосс)	Включение
1930–1970 гг.	Позднедисциплинарная: интеллектуальной консолидации и академического роста	«Ортодоксальная», структурно-институциональная социология современного общества и модернизации (Т. Парсонс, Р. Мертон, Р. Дарендорф, Л. Козер, Н. Смелзер, Д. Лернер, У. Росту)	Динамическая концепция цивилизации как «процесса цивилизации» (Н. Элиас) и флукутации «культурных суперсистем» (П. А. Сорокин)	Разрыв
1970 г. – наст. время	Позднедисциплинарная: интеллектуальной и академической реорганизации	«Постторлодоксальная», институциональная и культурная социология постмодерности (Э. Гидденс, У. Бек, Ж. Бодрийяр, Ш. Эйзенштадт, З. Бауман, П. Вагнер, Дж. Александер)	Концепции «цивилизационных паттернов» (Б. Нельсон, Ш. Эйзенштадт, И. Арнасон) и «процессов цивилизации» (Й. Гулблом, С. Меннелл, Р. Килминстер)	Укоренение

Примечание: *Н.Я. Данилевский не вошел в данную таблицу, поскольку отнесен к метаисторической традиции цивилизационного анализа. Отсутствие в таблице упоминания Н.И. Хлебникова обусловлено тем, что его теория хронологически не вписывается в выделенные этапы цивилизационного анализа в социологии, каждый из которых соотносится с доминирующей концепцией цивилизации.